

И Л Ъ Я | Е В Г Е Н И Й
ИЛЬФ | ПЕТРОВ
З О Л О Т О Й
Т Е Л Е Н О К

**ПОСЛЕСЛОВИЕ ПРОФЕССОРОВ РГГУ
МИХАИЛА ОДЕССКОГО И ДАВИДА ФЕЛЬДМАНА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И48

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат ООО «Издательство АСТ». Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Подготовка текста – Михаил Одесский и Давид Фельдман
Составление и общая редакция – Виталий Бабенко
Консультант – Александр Кожарин

Ильф И., Петров Е.
И48 Золотой теленок. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 560 + [16] с. : ил. – (Мирь Ильфа и Петрова).

ISBN 978-5-17-098229-5

«Человечество чего-то боится. Боится, что благополучие может кончиться. Зарывает в землю пластинки, чтобы напомнить, что цивилизация была».

Эти любопытные слова читатель не найдет в романе: они туда не вошли. Фразы о человечестве и цивилизации взяты из дополнительных материалов к роману «Золотой теленок», хранящихся в архиве.

Удивительное наблюдение и даже отчасти предсказание. Ему вроде как и не место в сатирическом романе (а ведь могло бы войти!). Но кто сказал, что «Золотой теленок» – чисто сатирический роман? Эта книга гораздо глубже, чем кажется «с поверхности». Она именно о цивилизации. Или – пусть немного пафосно – о судьбе цивилизации. О власти денег. О власти государства. О власти идеологии. О соблазне наживы – того самого золотого тельца. О страхе перед завтрашним днем... О всем том, что действительно угрожает цивилизации. Да, «человечество чего-то боится». Оно боится будущего. Как бояться его – каждый по-своему – чуть ли не все герои романа...

Виталий Бабенко, составитель

Роман «Золотой теленок» публикуется в том виде, в котором его создали соавторы Илья Ильф и Евгений Петров. Подробное послесловие к роману написано опытными текстологами, профессорами РГГУ Михаилом Одесским и Давидом Фельдманом. Издание дополнено рисунками Ильфа и Петрова.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-098229-5

© Одесский М.П., Фельдман Д.М., послесловие, 2017
© Оформление, ООО "Издательство АСТ", 2017

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

ФОРМА ОДЕЖДЫ КАРАУЛЬНАЯ

Казалось бы, если речь идет о данной книге, то составлять особенно нечего. Есть роман «Золотой теленок», есть первый вариант финала романа (глава тридцать четвертая «Адам сказал, что так нужно»), есть первая часть романа «Великий комбинатор», есть послесловие «История легенды: роман “Золотой теленок” в литературно-политическом контексте эпохи». Плюс рисунки, которые авторы – Илья Ильф и Евгений Петров – щедро разбрасывали по листам рукописей.

Чего же проще? Соединить все эти части, и книга – по сути, сборник – готова.

Конечно, с одной стороны, все эти части нужно было найти и подготовить к печати, а послесловие – написать, и это огромная работа, о чем будет сказано чуть дальше. А с другой стороны, как выразился бы один из персонажей романа – «тучный писатель в мягкой детской курточке»: раз есть составные части, то должен же кто-нибудь их составлять. Вот в роли этого «кого-нибудь» и выступает составитель.

«Человечество чего-то боится. Боится, что благополучие может кончиться. Зарывает в землю пластинки, чтобы напомнить, что цивилизация была».

Эти любопытные слова читатель не найдет в романе: они туда не вошли. Фразы о человечестве и цивилизации взяты из дополнительных материалов к роману «Золотой теленок», хранящихся в архиве.

Удивительное наблюдение и даже отчасти предсказание. Ему вроде как и не место в сатирическом романе (а ведь могло бы

войти!). Но кто сказал, что «Золотой теленок» – чисто сатирический роман? Эта книга гораздо глубже, чем кажется «с поверхности». Она именно о цивилизации. Или – пусть немного пафосно – о судьбе цивилизации. О власти денег. О власти государства. О власти идеологии. О соблазне наживы – того самого золотого тельца. О страхе перед завтрашним днем... О всем том, что действительно угрожает цивилизации. Да, «человечество чего-то боится». Оно боится будущего. Как боятся его – каждый по-своему – чуть ли не все герои романа...

Это короткое предисловие названо «Форма одежды караульная». Слова взяты из романа, – они принадлежат Остапу Бендеру. Что такое «караульная форма одежды» – и была ли когда-нибудь такая? – объяснено в чрезвычайно подробном послесловии к роману, написанном опытными текстологами, профессорами РГГУ М. П. Одесским и Д. М. Фельдманом, – послесловии, где исследованы как история создания романа, так и его публикационная судьба.

Ученые провели колоссальную работу по восстановлению изначального вида романа, после чего текст «Золотого теленка» стал действительно ПОЛНЫМ.

Вот как – в самом сжатом виде – М. П. Одесский и Д. М. Фельдман описывают эдичионные принципы, которыми они руководствовались при подготовке текста романа к публикации: «Для предлагаемого издания за основу взята рукопись романа “Золотой теленок” (РГАЛИ. Ф. 1821. Оп. 1. Ед. хр. 36–38). Этот вариант романа сверен с публикациями. В ряде случаев учтена чисто стилистическая правка авторов. Полностью игнорируются сокращения и правка идеологического характера. Орфография и пунктуация в основном приведены в соответствие с нормами современного русского языка».

Но причем же здесь «караульная форма»? А вот причем. Слово «караул», заимствованное в древнерусскую эпоху из тюркских языков и означающее «стража», произведено от тюркского «кара-» – «смотреть, беречь».

«Смотреть и беречь!» Эти слова можно считать девизом профессиональных текстологов и профессиональных редакторов.

Текстологи внимательнейшим образом *рассматривают* рукопись произведения, сличают ее с последующими публикациями, освобождают от всего лишнего, внесенного в текст советскими, идеологически выдержанными редакторами и бдительными советскими же цензорами, восстанавливают все то, что эти редакторы и цензоры убрали из текста, и таким образом *сберегают* роман.

Редактор тоже внимательно *рассматривает* текст, досконально выверяет его и таким образом опять же *сберегает* произведение.

Именно поэтому «форма одежды», в которой роман предлагается современному читателю, — караульная.

Остается добавить несколько слов об орфографии и пунктуации. Почему они лишь в «основном», а не полностью приведены в соответствие с нормами современного русского языка? На то есть как минимум две причины. Первая: нормы орфографии и пунктуации во время создания романа, отделенное от нашего почти 90 годами, несколько отличались от нынешних, и исправить все «как надо» — значило бы лишить роман духа времени. Вторая: порой соавторы — И. Ильф и Е. Петров — сознательно шли на нарушения орфографии и пунктуации, руководствуясь не «нормами», а своими художественными принципами. Игнорирование этого означало бы обеднение романа.

Все фрагменты, обороты, отдельные слова, искаженные впоследствии либо же убранные боязливými редакторами и воинствующими цензорами, восстановлены в этой публикации в полной мере и выделены полужирным шрифтом. То же относится и к знакам препинания.

Теперь составителю впору смолкнуть. Впереди — роман «Золотой теленок» в том виде, в котором его написали соавторы. Командовать парадом будут Илья Ильф и Евгений Петров.

В. Т. Бабенко

ПЕРЕХОДЯ УЛИЦУ, ОГЛЯНИСЬ ПО СТОРОНАМ
(ПРАВИЛО УЛИЧНОГО
ДВИЖЕНИЯ)

ОТ АВТОРОВ

Обычно по поводу нашего обобщественного литературного хозяйства к нам обращаются с вопросами вполне законными, но весьма однообразными: «Как это вы пишете вдвоем?»

Сначала мы отвечали подробно, вдавались в детали, рассказывали даже о крупной ссоре, возникшей по следующему поводу: убить ли героя романа «12 стульев» Остапа Бендера или оставить в живых? Не забывали упомянуть о том, что участь героя решилась жребием. В сахарницу были положены две бумажки, на одной из которых дрожащей рукой был изображен череп и две куриные косточки. Вынул череп — и через полчаса великого комбинатора не стало, **он** был прирезан бритвой.

Потом мы стали отвечать менее подробно. О ссоре уже не рассказывали. Еще потом перестали вдаваться в детали. И, наконец, отвечали совсем уже без воодушевления:

— Как мы пишем вдвоем? Да так и пишем вдвоем. Как братья Гонкуры! Эдмонд бегает по редакциям, а Жюль стережет рукопись, **чтоб** не украли знакомые.

И вдруг единообразие вопросов было нарушено.

— Скажите, — спросил нас некий строгий гражданин, из числа тех, что признали советскую власть несколько позже Англии и чуть раньше Греции, — скажите, почему вы пишете **смешное**? Что за смешки в реконструктивный период? Вы что, с ума сошли?

После этого он **долго** убеждал нас в том, что сейчас смех вреден.

— Смеяться грешно! — говорил он. — Да, смеяться нельзя. И улыбаться нельзя! Когда я вижу эту новую жизнь **и** эти сдвиги, мне не хочется улыбаться, мне хочется молиться!

— Но ведь мы не просто смеемся, — возражали мы. — Наша цель — **сатира**, сатира именно на тех людей, которые не понимают реконструктивного периода.

– Сатира не может быть смешной, – сказал строгий товарищ и, подхватив под руку какого-то кустаря-баптиста, которого он принял за стопроцентного пролетария, повел его к себе на квартиру.

Повел описывать скучными словами, повел вставлять в шеститомный роман под названием: «А паразиты никогда!»

Все рассказанное – не **выдумки**. Выдумать можно было бы и посмешнее.

Дайте такому гражданину-аллилуйщику волю, и он даже на мужчин наденет паранджу, а сам с утра **до вечера** будет играть на трубе гимны и псалмы, считая, что именно таким образом надо помогать строительству социализма.

И все время, **пока** мы сочиняли «Золотого телятца», над нами реял лик строгого гражданина.

– А вдруг эта глава выйдет смешной? Что скажет строгий гражданин?

И в конце концов мы постановили:

а) роман написать по возможности веселый,

б) буде строгий гражданин снова заявит, что сатира не должна быть смешной, – просить прокурора республики **т. Крыленко** привлечь **упомянутого** гражданина к уголовной ответственности по статье, карающей за головотяпство со взломом.

И. Ильф, Е. Петров

ЧАСТЬ

**ЭКИПАЖ
АНТИЛОПЫ**

